

Пословица «*t is haast getrouwt, dat lange rouwt*» (также *Snel getrouwd, lang berouwd; Haast getrouwd, lang berouwd*) (*Ажэніўся сора – набярэўся гора*) также является одной из самых популярных нидерландских пословиц. Однако данная пословица имеет в нидерландском языке еще и дополнительное значение, относящееся к брачному возрасту голландцев – традиционно достаточно высокому. Так, в XVII–XIX вв. голландские мужчины связывали себя узами брака в среднем в 28 лет, голландские женщины – в 25. Более того, голландские девушки считались несовершеннолетними до достижения ими 20 лет, юноши – до 25.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беларусы / В. К. Бандарчык [і інш.]. – Мінск : Беларус. навука, 2001. – Т. 5 : Сям’я. – 375 с.

The article analyses the traditional views on marriage and the way they are verbalized in Belarusian and Dutch proverbs.

Н. А. Каньшина

Минск, УГЗ МЧС Беларусі

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ *ОГОНЬ*

(на материале русского, английского и французского языков)

В статье рассматривается семантическая структура русских, английских и французских фразеологических единиц с компонентом *огонь/fire/feu*. Проведенный сравнительный анализ выявляет не только значительное сходство в семантике и структуре исследуемой группы фразеологических единиц, но и определяет национально-культурные особенности фразеологизмов.

Фразеологический фонд любого языка представляет собой комплексную систему, элементы которой обладают определенными структурно-семантическими свойствами. Семантическая специфика фразеологических единиц наиболее полно раскрывается при сопоставлении различных языков, что обуславливается объективными и субъективными факторами. Объективный фактор заключается в разнообразии природных и культурных реалий, присущих определенному народу и отсутствующих в жизни другого. Субъективный фактор заключается в произвольной избирательности, когда номинация одинаковых объектов реализуется различными способами во фразеологии разных языков.

В рамках данного исследования анализу подвергаются фразеологические единицы (ФЕ) с компонентом *огонь/fire/feu* трех разносистемных языков: русского, английского и французского, относящихся к разным языковым группам – славянской, германской и романской.

ФЕ с компонентом *огонь/fire/feu* были отобраны из толковых, одно- и двуязычных фразеологических словарей [1–5]. Анализ количественных данных свидетельствует о примерно равном распределении фразеологических единиц с обозначенным компонентом в трех языках: русский язык – 34 единицы, английский – 40, французский – 32. Данный факт можно объяснить тем, что огонь в народных представлениях является одним из основных и самых древних парадоксальных явлений мироздания.

В ходе исследования было выявлено, что около половины всех фразеологических единиц, содержащих в своем составе компонент *огонь/fire/feu*, являются полными либо частичными эквивалентами, т.е. единицами, обладающими не только одинаковой семантикой, но и близкими по структурно-грамматической организации, например:

а) рус.: *нет дыма без огня; подливать масло в огонь;*

б) англ.: *Where there's smoke there's fire* букв. 'где есть дым, там – и огонь'; *to add fuel to the fire* букв. 'добавлять масло в огонь';

в) фр.: *il n'y a pas de fumée sans feu* букв. 'нет дыма без огня'; *mettre de l'huile sur le feu* букв. 'добавлять масло в огонь'.

Одна из причин сходства заключается в семантической природе фразеологизмов, направленной на отображение ряда универсальных явлений. Так, ФЕ – рус.: *играть с огнем*; англ.: *to play with fire* букв. 'играть с огнем'; фр.: *jouer avec le feu* букв. 'играть с огнем' несут в себе представление о том, что огонь – это источник опасности. Действительно, огонь в различных мировых культурах считается не только символом тепла, но и несет угрозу разрушения, беды, гибели:

а) рус.: *бояться как огня* (панически бояться чего-либо или кого-либо); *проходить огнем и мечом* (сжигать, уничтожать);

б) англ.: *fire and brimstone* 'адские муки'; *go through fire and water* 'пройти огонь и воду'; *fire and sword* букв. 'огнем и мечом' (сжигать, уничтожать);

в) фр.: *mettre à feu et à sang* 'разрушить до основания'; *se faire la guerre à feu et à sang* 'враждовать между собой не на жизнь, а на смерть; вредить друг другу всеми средствами'; *craindre comme le feu* 'бояться как огня, панически бояться чего-либо или кого-либо'.

Безвыходное положение во всех трех языках ассоциируется с положением нахождения между двух огней, например, рус.: *быть между двух огней*; англ.: *between two fires*; фр.: *être entre deux feux*.

Однако, несмотря на преобладающее количество примеров с отрицательным значением, ФЕ с положительным значением также имеют место в анализируемых языках.

С древних времен огонь воспевался в мифах и легендах, символизируя творческое начало, стремление к достижению высоких целей. Так, рус.: *прометеев огонь* и англ.: *Promethean fire* обозначают священный огонь, горящий в душе человека, стремление к достижению творческих успехов.

В английском языке встречаются и другие ФЕ со значением «стремление к славе, успеху», например: *set the world on fire* ‘потрясти мир, добиться славы’; *ball of fire* ‘шар огня, не человек, а сгусток энергии; целеустремленный человек’; *set a fire* ‘вдохновлять’.

Значение ‘пылкость, страсть’ также находит свое выражение во всех трех анализируемых языках, однако в английском языке их количество превалирует, например:

а) рус.: *пылать огнем* (в значении любить);

б) англ.: *fire and fury* ‘неистовая страсть, пламенность’; *to blow the fire* ‘разжигать страсть’; *fire in your belly* ‘страстное желание’;

в) фр.: *plein de feu* уст. ‘любовный жар, страсть’.

Разницу в компонентном составе приведенных межъязыковых ФЕ объяснить невозможно. Скорее всего, это обуславливается языковой картиной определенного народа, его менталитетом, спецификой ассоциативных связей, устанавливаемых между объектами и явлениями объективной действительности.

По мнению Е. Ф. Арсентьевой, национально-культурная специфика фразеологических единиц реализуется различными способами [6, с. 64]:

1) в совокупном фразеологическом значении, когда речь идет о лакунарных или безэквивалентных ФЕ, семантика которых раскрывается в другом языке с помощью дескриптивного способа перевода или калькирования: например, рус.: *днем с огнем не сыскать*; англ.: *have too many irons in the fire* (букв. ‘иметь слишком много железных предметов в огне’ или ‘иметь слишком много дел, быть занятым’) и т.п. Яркий фразеологический образ лучше всего передается при калькировании, позволяющем более полно раскрыть национальную специфичность языка-оригинала. Однако данный способ является наименее востребованным способом передачи смысла ФЕ с компонентом *огонь/fire/feu*, поскольку дословный перевод может привести к неверному пониманию фразеологической единицы, буквализму, например, англ.: *fire and water are good servants but bad masters* букв. ‘огонь и вода – верные слуги, но плохие хозяева’; фр.: *retirer les marrons du feu* (букв. ‘таскать каштаны из огня’, что значит выполнять грязную или опасную работу).

На наш взгляд, комбинированный способ перевода наиболее полно позволяет передать как семантику, так и образность языка-оригинала: англ.: *like a forest fire* букв. ‘как лесной пожар’, т.е. с невероятной быстротой, как лесной пожар (применили калькирование и описание);

2) наличием в составе фразеологических единиц специфических для данного народа слов, представляющих собой обозначения каких-либо реалий, известных только носителям одной или нескольких наций, своеобразные топонимы, антропонимы и гидронимы, характерные для определенной страны, например, рус.: *от копеечной свечи Москва сгорела*.

Национальная особенность английской фразеологической единицы *set the Thames on fire* (букв. ‘поджечь реку Темзу’ или ‘сотворить чудо, сделать невозможное’) создается наличием в составе ФЕ известной реки Темзы. Обычно данный фразеологизм употребляется в шутивно-отрицательном значении.

Интересными примерами в русском и английском языках являются выражения *St. Anthony's fire* и *Антонов огонь*, состоящие из имени собственного и компонента *огонь/fire*, обозначающие название болезни – гангрены. Этимологическая справка дает нам следующее толкование: данное заболевание связывается с именем святого Антония, мощи которого, по преданию, исцеляли больных гангреной в XI веке.

3) В прямом значении свободного словосочетания, которое было образно переосмыслено. Так, английская ФЕ *soft fire makes sweet malt* букв. ‘слабый огонь варит сладкий солод’, значение которой ‘добрым словом многого добьешься’ берет свое начало от древней традиции приготовления солода на огне, требующей кулинарного мастерства и терпения.

Таким образом, фразеологические единицы, содержащие в своем составе компонент *огонь/fire/feu*, представляют значимый в лингвокультурологическом аспекте пласт русского, английского и французского языков и включают в свой состав как устойчивые обороты-эквиваленты, так и группу ФЕ с ярко выраженной национальной спецификой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеолог. выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1997. – 939 с.
2. Большой англо-русский фразеологический словарь : около 20 000 фразеолог. единиц / В. А. Кунин – 6-е изд., испр. – М. : Живой язык, 2005. – 944 с.
3. Новый большой французско-русский фразеологический словарь = Le nouveau grand dictionnaire phraseologique français-russe : более 50 000 выражений / В. Г. Гак [и др.]; под ред. В. Г. Гака. – М. : Рус. яз. : Медиа, 2005. – 1265 с.
4. Ларионова, Ю. А. Фразеологический словарь русского языка / Ю. А. Ларионова. – М. : Аделант, 2014. – 512 с.
5. Collins Cobuild Dictionary of Idioms. – Harper Collins Publishers, 2003. – 410 p.
6. Арсеньева, Е. Ф. Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте: на материале рус. и англ. яз. / Е. Ф. Арсеньева; Казан. гос. ун-т; науч. ред. Э. А. Балалыкина. – Казань : Казан. гос. ун-т, 2006. – 172 с.

The article deals with the semantic structure of Russian, English and French phraseological units with the component *fire/fire/feu*. The comparative analysis reveals not only a considerable similarity in the semantics and structure of the group of phraseological units, but also determines the national and cultural peculiarities of phraseological units.